

Фань Син моргнул и, думая, что ослышался, уставился на Хэ Цинмо:

— Что?

В эту самую секунду он смотрел с таким смущением, опаской и недоверием, что напоминал очаровательного белого кролика, испуганно стригущего ушами.

Не удержавшись, Хэ Цинмо ущипнул этого смущённого кролика за зарумянившуюся щёчку.

— Поздно уже. Пойдём спать.

И не оглядываясь ушёл наверх.

Фань Син похолодел, как-то вдруг разом осознав, что его ждёт. Он застыл, чувствуя, как колотится сердце, отчаянно давя в себе желание рвануть к двери.

Всё равно ведь не мог, обещал матери.

Не сказать, что это было чем-то неожиданным. Соглашаясь выйти замуж за Хэ Цинмо, Фань Син знал, что это не фиктивный брак. Он согласился на всё, полностью осознавая, что, как и все замужние пары, они будут не просто делить дом, но и постель.

Но всё равно немного боялся, нервничал из-за предстоящего. И где-то в глубине души не хотел спать с тем, кого не любил.

Хотя он ведь сам пообещал...

До боли закусив губу, Фань Син заставил себя подняться по лестнице следом за Хэ Цинмо.

Спальня Цинмо была в самом конце коридора на втором этаже. Когда Фань Син до неё добрался, дверь была уже закрыта.

И на какую-то долю секунды он допустил крамольную мысль, что это к лучшему. Может, ему вообще стоило развернуться и пойти спать в спальню для гостей на другом конце коридора...

Но, посмотрев в ту сторону, передёрнул плечами. Все эти попытки что-либо изменить и переиграть... Такое надо было душить на корню, не давая родиться и оформиться во что-то осознанное и продуманное.

Он знал своё место: грелка в постель для Хэ Цинмо, подаренная семьёй Гу. И если они узнают, что он намеренно провоцирует Хэ Цинмо... Фань Син мог представить, какотреагирует мать.

Он медленно двинулся к двери. И, тяжело вздохнув, постучал.

— Я вхожу?.. — голос дрогнул, выдавая его нервозность.

Из комнаты ответа не было, и Фань Син, рассудив, что молчание — знак согласия, толкнул дверь.

Хэ Цинмо уже переоделся ко сну и теперь лежал в кровати и читал. Шёлковый халат на груди распахнулся, открывая взгляду накаченную грудь.

Фань Син поспешно отвёл взгляд, неловко переминаясь на пороге с ноги на ногу.

Хэ Цинмо и не думал, что этот кролик решится проскользнуть в закрытую дверь, он-то думал, что тот спрячется в уютной спальне для гостей. Но нет, вот он, сам лезет в пасть льва.

Он похлопал по кровати рядом с собой.

— Иди сюда.

Хоть Фань Син и нервничал, но стоило только услышать предложение, как он юркнул под одеяло и устроился рядом с Хэ Цинмо. И, закрыв глаза, стал ждать, что будет дальше.

Он ждал, ждал и ждал, но ничего не происходило. Вот прошелестела страница, когда её перевернул Цинмо.

Фань Син с опаской приоткрыл глаза. Чтобы узнать, что Хэ Цинмо всё так же спокойно читал книгу, совершенно не обращая на него внимания.

Ну, с этого ракурса Цинмо выглядел... очень даже привлекательно. Фань Син видел и волевые черты лица, и накаченные мышцы в распахнутом на груди халате. Хэ Цинмо был полностью сосредоточен на книге.

Но вот как-то не так он себе представлял брачную ночь.

Фань Сину казалось, что если твой супруг тот ещё плейбой и по многочисленным слухам и свидетельствам меняет партнёров как перчатки, то... что-то будет.

Но не было ничего.

Это было странно и заставляло напрягаться.

Фань Син никак не мог понять, причину, но чем больше думал, тем сильнее его веки тяжелели. Эти два суматошных дня и разница часовых поясов его вымотали, он просто не мог сопротивляться. Он сам не заметил, как заснул.

И только убедившись, что Фань Син крепко спит, Хэ Цинмо закрыл книгу и с интересом повернулся, внимательно его рассматривая.

Из лица Фань Сина исчезло всё напряжение, он выглядел умиротворённо и расслабленно.

Цинмо с лёгкой улыбкой подтянул одеяло, укрывая Фань Сина. Что ж, брак определённо был прекрасной идеей.

Потом он выключил свет и лёг сам.

Фань Син проспал всю ночь и спал бы и дальше, не разбуди его в полдень надрывная трель телефона.

Не глядя, всё ещё не до конца проснувшись, он на автомате принял звонок и поднёс трубку к уху.

— Фань Син, ты дома? Можешь открыть дверь? Я кое-что тебе привезла... — нежно пропела Фань Мэйси в трубку.

Фань Син сел, потягиваясь и окончательно сбрасывая с себя сон. Он был один, Хэ Цинмо уже ушёл.

Зевнув, он включил громкую связь на телефоне и направился в ванную, чтобы умыться и почистить зубы.

— Мам, я только встал, сейчас умоюсь и спущусь...

— Конечно, милый, не торопись, я подожду! — сказала с улыбкой Фань Мэйси и повесила трубку.

Фань Син быстро почистил зубы и умылся. И покосился было на шкаф, думая, не переодеться ли ему... но его мать и так уже долго ждала.

И, в итоге так и не переодевшись, вприпрыжку побежал к двери.

За дверью действительно стояла Фань Мэйси с кучей сумок с дорогими вещами, казалось, только купленными в магазине.

Рядом с ней стоял юноша — Гу Миньюй, младший сын Фань Мэйси и сводный брат Фань Сина.

Ну как «брат»... Вчера они впервые встретились и до этого никак не общались. Ну, разве что знали про существование друг друга.

Да и похоже он не так уж и понравился Гу Миньюю: он едва ли даже просто взглянул на Фань Сина.

Удивительно, что Миньюй вообще пришёл.

— Детка, почему ты вчера так ушёл? Мамочка же сказала, что отвезёт тебя! Ты знаешь, как я переживала? Ты же только приехал, едва говоришь на китайском, совсем не знаешь города... — Фань Мэйси ухватила его за руку и усадила сразу рядом с собой на диван. Но, цепко осмотрев гостиную, с улыбкой уточнила:

— А господина Хэ нет?

Фань Син уже хотел было кивнуть, но услышал шаги на лестнице. Обернувшись, он увидел, как спускается Хэ Цинмо, одетый в домашний уютный костюм.

Фань Син даже предупредить его не успел, матушка уже подскочила с милой улыбкой:

— Ах, так господин Хэ дома! Мы пришли навестить Фань Сина, он вчера не стал никого ждать, сразу к вам поехал. Так что я привезла ему вещи сегодня. Надеюсь, мы не слишком вас побеспокоили?

Хэ Цинмо просто скользнул по ней равнодушным взглядом, словно бы ни капельки не рассердившись на вторжение.

— Продолжайте, — обронил он холодно. И двинулся на кухню.

Видимо, гостей он всё же не любил, раз даже к собственной тёще относился так.

Хотя те, кто был знаком с Хэ Цинмо дольше Фань Сина, знали, что это максимум вежливости, на который вообще стоит рассчитывать.

И для Фань Мэйси это было знаком, что всё идёт именно так, как она хотела. Она прошла за Хэ Цинмо на кухню.

— Ах, вы знаете, господин Хэ, мой Фань Син с детства очень сдержанный и воспитанный мальчик. Такой хороший ребёнок! Не то что Минъюй...

И тут же она обернулась к младшему сыну, который за это время устроился в кресле и что-то то ли смотрел там, то ли просто играл в телефоне.

— Минъюй! Встань и поздоровайся с господином Хэ!

<http://bllate.org/book/12821/1131406>